

Баланс интересов в корпоративном праве

**Наталья Евгеньевна
КАНТОР,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
advokat7155@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Прозрачность владения активами и ее значение для реального сектора экономики¹

Аннотация. Бенефициарное владение создает риски для третьих лиц и самих бенефициаров, а также в целом для международной и национальной экономики. Прозрачность владения активами имеет особое значение для реального сектора, в котором сосредоточены наиболее важные для интересов страны производственные и иные ресурсы. Общемировая тенденция к обеспечению прозрачности как условия доступа к различным сделкам и юридическим действиям проявляется в отечественном законодательстве и судебной практике посредством применения различных правовых механизмов (в основном стимулирующих бенефициаров раскрывать структуру владения активами). Междисциплинарное значение категории «бенефициарное владение» требует выработки единообразного подхода к определению правового статуса бенефициарных владельцев и контролирующих лиц.

Ключевые слова: бенефициарный владелец, прозрачность владения, контролирующее лицо, ограничительные меры, холдинг, корпоративные структуры.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.120.8.174-181

Natalia E. KANTOR,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

advokat7155@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Transparency of asset ownership and its importance for the real sector of the economy

Abstract. Beneficial ownership creates risks for third parties and the beneficiaries themselves, as well as for the international and national economy as a whole. Transparency of asset ownership is of particular importance for the real sector, which contains the most important production and other resources for the interests of the country. The global trend towards transparency as a

condition for access to various transactions and legal actions is manifested in domestic legislation and judicial practice through the use of various legal mechanisms (mainly encouraging beneficiaries to disclose the ownership structure of assets). The interdisciplinary significance of the category of "beneficial ownership" requires the development of a uniform approach to determining the legal status of beneficial owners and controlling persons.

Keywords: beneficial owner, transparency of ownership, controlling person, restrictive measures, holding, corporate structures.

Введение

Слово «кредитор» происходит от латинского *credo* (лат. верю), что подразумевает выбор того контрагента, который известен и вызывает доверие у лица, вступающего в договорные отношения. Это означает осведомленность не только о личности, но и об имущественном положении стороны сделки.

В современном гражданском обороте прозрачность владения затрагивает не только частные интересы контрагента (например, в связи с привлечением контрагента или контролирующего его лица к полной ответственности при неисполнении гражданско-правового обязательства), но и публичные интересы: в сфере препятствования отмыванию незаконно полученных доходов, искусственному уменьшению налоговой базы. Прозрачность владения активами важна для государственного контроля за концентрацией на определенных товарных рынках, а также за публичным обращением ценных бумаг.

В условиях геополитических изменений особое значение имеет стабильность реального сектора экономики, что требует определенности в части имущественных прав хозяйствующих субъектов, предсказуемости их действий в отношении активов, особенно имеющих важное значение для экономического положения страны, безопасности.

Настоящее исследование посвящено анализу различных аспектов прозрачности владения активами как понятия, имеющего междисциплинарное значение.

Требование к прозрачному владению активами как общая тенденция правового регулирования и судебной практики

Прозрачность владения активами подразумевает известность гражданскому обороту действительного (конечного) собственника (иного правообладателя) имущества (имущественного права), т.е. лица, имеющего экономический контроль над активом и извлекающего выгоду при его использовании.

Антиподом прозрачности выступает бенефициарное владение, в рамках которого скрывается информация о конечном владельце активов посредством механизмов офшорных и трастовых юрисдикций, создания сложных корпоративных структур, передачи права собственности на актив, привлечения к управлению корпорацией номинальных лиц и др.

В частности, признание правопорядками правосубъектности кондуитных компаний (не ведущих предпринимательскую деятельность и владеющих не активами, а только долями участия) позволяет создавать цепочки лиц с целью уклонения от уплаты налогов, сокрытия имущества от кредиторов и др.

Известны и другие способы, которые свидетельствуют об обходе закона в целях создания обезличенных моделей управления (к примеру, управление корпорацией при выходе из нее участника)².

Непрозрачность бенефициарного владения создает сложности с установлением конечного собственника, что может негативно сказаться на устойчивости гражданского оборота (например, при выходе номинального лица из-под контроля и желании бенефициара самостоятельно защитить свои права либо при недостаточности имущества и необходимости привлечения бенефициара к дополнительной ответственности).

Общемировыми тенденциями становятся прозрачность владения, раскрытие структуры владения, личности действительного владельца. Система бенефициарного корпоративного владения в настоящее время имеет существенные бреши ввиду принимаемых многими юрисдикциями мер для раскрытия факта держания акций (долей) в интересах другого лица как условия совершения важных для бизнеса действий: при публичных размещениях ценных бумаг, проведении банковских операций и др. Во многом такая мировая тенденция направлена на предотвращение размывания налогооблагаемой базы, поскольку офшорные юрисдикции традиционно использовались транснациональными группами для налогового планирования, искусственного вывода налогооблагаемой прибыли из-под налогообложения в тех странах, где эта прибыль была получена³.

Важное значение имеют мировые стандарты бенефициарной собственности, которые устанавливаются группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF)⁴.

Обеспечению прозрачности также способствуют сбор и обмен информацией о коррупции на трех уровнях: национальном и международном, который, в свою очередь, распадается на два — уровень международных интеграционных образований и международный уровень вне интеграций⁵. Такое взаимодействие обеспечивается рядом международных актов⁶. Между тем текущая геополитическая

² Лаптев В. А. Модели обезличенного управления коммерческими корпорациями: правовые аспекты // Вестник СПбГУ. Право. 2022. Т. 13. Вып. 2. С. 378—395.

³ См.: Канашевский В. А. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 81—86.

⁴ См.: Рекомендации 24 и 25 ФАТФ (ред. 2023 г.) // URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/FATF%20Recommendations%202012.pdf.coredownload.inline.pdf> (дата обращения: 21.05.2024).

⁵ См.: Кудряшова Е. В., Базина О. О. Международный обмен информацией о коррупции: подходы к систематизации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 1. С. 37—41.

⁶ Конвенция ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31.10.2003) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780 ; Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении меж-

ситуация вносит свои коррективы — некоторые страны уклоняются от раскрытия информации об активах россиян⁷.

Требования к обеспечению прозрачности проявляются в российском законодательстве через категории лица, имеющего фактическое право на доходы⁸, бенефициарного владельца⁹, контролирующего лица в законодательстве о рынке ценных бумаг¹⁰, о банкротстве¹¹, о порядке осуществления иностранных инвестиций в стратегически важные хозяйственные общества¹² и др. Данные категории, как правило, подчинены специальным целям одной или нескольких сфер регулирования, разрознены, не имеют унифицированного толкования и применения, что создает сложности с определением единообразного правового статуса бенефициарных владельцев и контролирующих лиц в отечественном правовом порядке.

Прозрачность владения активами в реальном секторе экономики

Реальный сектор экономики — это сфера материального производства, область сосредоточения общественно значимых активов, которые могут отвечать признакам исчерпаемости, ограниченности. Прозрачность владения активами для реального сектора, особенно в юридических лицах, имеющих стратегическое значение, а также в сфере недропользования — это вопрос национальной безопасности и контроля за движением ресурсов и капиталов.

Стратегическое значение отдельных видов деятельности в сфере нефтегазового сектора предопределяет совершение сделок по приобретению иностранным инвестором контроля над субъектами ТЭК либо основными производственными средствами, а также иных подобных сделок только с предварительного согласия

дународных коммерческих сделок (Париж, 17.12.1997) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899 ; Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции (Минск, 25.10.2013) // Бюллетень международных договоров. 2015. № 1. С. 9—13.

⁷ *Ткаченко Е.* ФНС стало сложнее получать данные о зарубежных активах россиян. 17.05.2023 // URL: <https://pravo.ru/news/246556/> (дата обращения: 21.05.2024).

⁸ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Ст. 7 // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Ст. 3 // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

¹⁰ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Пп. 24 п. 1 ст. 2 // СЗ РФ. 1996. № 17. С. 1918.

¹¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Гл. III.2 // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

¹² Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Ст. 3, 5 // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

Правительственной комиссии¹³. Нарушение требований закона влечет за собой ничтожность сделок, лишение в судебном порядке иностранного инвестора права голоса на общем собрании акционеров (участников) и другие негативные последствия¹⁴.

Признание правовых последствий не только формально-юридического, но и фактического контроля позволяет устанавливать статус бенефициарного владельца с использованием определенных законом презумпций, косвенных доказательств, особого распределения бремени доказывания. Например, в спорах о субсидиарной ответственности в делах о банкротстве скрытый бенефициар устанавливается через такие обстоятельства, как скоординированность (синхронность) действий в отсутствие экономических причин, получение выгоды при увеличении долговой нагрузки должника, отношения родства (свойства), привлечение одного и того же лица к исполнению функций номинального директора в различных обществах¹⁵.

Тем самым сокрытие структуры владения оценивается законодателем и судебной практикой негативно, при этом отдается приоритет защите интересов кредиторов.

Законодатель поощряет добросовестное поведение теневых бенефициаров по раскрытию своего статуса: начиная с декабря 2022 г. за контролирующими лицами признаются права участника дела о банкротстве по вопросам, решение которых может повлиять на привлечение его к ответственности, а также на размер такой ответственности¹⁶.

Добросовестное раскрытие структуры владения является предпосылкой доступа бенефициарных владельцев к судебной защите при оспаривании корпоративных решений¹⁷, а также исчисления срока исковой давности в зависимости от восстановления опосредованного корпоративного контроля бенефициара, а не по общим правилам, применимым к прямым участникам корпораций¹⁸.

¹³ Постановление Правительства РФ от 06.07.2008 № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» (ред. От 24.04.2023) // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

¹⁴ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ. Ст. 15.

¹⁵ См., например: определения Верховного Суда РФ № 305-ЭС20-5422 (1, 2) ; от 24.08.2020 по делу № А40-232805/2017, № 305-ЭС21-18249 (2, 3) ; от 23.01.2023 по делу № А40-303933/2018, № 305-ЭС22-27062 ; от 27.04.2023 по делу № А40-175828/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Федеральный закон от 21.11.2022 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 8319.

¹⁷ Определения Верховного Суда РФ от 31.03.2016 по делу № 305-ЭС15-14197, № 305-ЭС23-13487 ; от 16.11.2023 по делу № А40-219032/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС22-29647 от 16.06.2023 по делу № А40-286306/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Прозрачность владения в условиях ограничительных мер

Предпринимательство находится в тесной связи с экономикой, а потому подвержено качественным изменениям и трансформации в зависимости от геополитических, социальных, экологических и иных факторов¹⁹.

Раскрытие корпоративной структуры в текущей геополитической ситуации позволяет определить правовой статус лица в зависимости от того, будет ли оно отнесено к лицу недружественного иностранного государства либо нет²⁰. Среди последствий «недружественности» могут выступать специфические корпоративные механизмы: лишение лица права голоса большинством голосов «дружественных» лиц, входящих в состав органа хозяйственного общества²¹, согласовательный порядок совершения сделок с долями, акциями, ограничения при распределении прибыли и др.

В условиях действия ограничительных мер формируется санкционный правовой режим экономической деятельности, имеющий перспективы стать ординарным и подразумевающий проведение санкционного комплаенса²² с целью предотвращения, в частности, негативных последствий взаимодействия контрагентами, участники которых подвергнуты рестрикциям.

Геополитическая ситуация требует активной деофшоризации, перевода корпоративных структур и активов под российскую юрисдикцию. Транспарентности владения активами способствует процедура редомициляции²³ (изменение юридическим лицом личного закона с иностранного на российский).

За бенефициарным владельцем признается возможность (либо обязанность) прямого осуществления корпоративных прав в экономически значимых организациях, если иностранная холдинговая компания — непосредственный участник препятствует нормальному функционированию организации (например, создает препятствия в управлении и др.). В таком случае допускается приостановление осуществления корпоративных прав в судебном порядке с возникновением права, а в отношении граждан и (или) резидентов РФ — обязанности вступления в прямое владение по заявлению косвенных владельцев²⁴.

¹⁹ Право и реальный сектор экономики России : монография / под общ. ред. И. В. Ершовой, В. А. Лаптева. М. : Проспект, 2024. С. 26.

²⁰ См., например: Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами». П. 12 // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

²¹ Указ Президента РФ от 17.01.2023 № 16 «О временном порядке принятия решений органами некоторых российских хозяйственных обществ». П. 3 // СЗ РФ. 2023. № 4. Ст. 626.

²² Ершова И. В., Енькова Е. Е. Санкционный комплаенс, или внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 8 (141). С. 93—103.

²³ Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

²⁴ Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6202.

Указанные новеллы перекликаются с идеей признания правоспособности офшорных компаний только после их особой регистрации в ЕГРЮЛ и раскрытия информации об их участниках (учредителях) и выгодоприобретателях, выраженной в Концепции совершенствования гражданского законодательства²⁵. Между тем новое регулирование вовсе не устраняет ситуацию с появлением в ЕГРЮЛ «номинальных бенефициаров» ввиду отсутствия инструментов для проверки достоверности информации о структуре корпоративного владения²⁶.

Традиционными механизмами, обеспечивающими прозрачность, выступают публичные реестры, доступные для третьих лиц (сведения о правах и сделках с недвижимым имуществом, государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и др.), в том числе в рамках межгосударственного обмена информацией.

Если конечный бенефициар может быть установлен посредством изучения государственных реестров, то его поведение не может быть признано недобросовестным (обходом права). Следует учитывать закрытость для частных лиц сведений реестров отдельных офшорных юрисдикций²⁷, а также отдельные ограничения доступа к сведениям публичных реестров РФ в качестве средства защиты национальных интересов²⁸.

В целом текущее развитие экономики характеризуется цифровизацией, наличием новых технологий. Автоматизированные системы контроля (например, АСК НДС-2), искусственного интеллекта способны контролировать взаимосвязи субъектов права с объектами недвижимости, причинно-следственные связи в юридических корпоративных событиях²⁹, что способствует прозрачности владения активами.

Выводы

Вопрос о прозрачности владения активами имеет междисциплинарное значение. В текущих геополитических условиях подход законодателя направлен на более активную деофшоризацию, признание определенных прав добросовестных опо-

²⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). П. 1.9 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

²⁶ *Канашевский В. А.* Офшорные компании: особенности участия в гражданском обороте // Закон. 2012. № 9. С. 187—192.

²⁷ См., например: Beneficial Ownership Secure Search System Act // URL: https://www.vistra.com/sites/default/files/no_15_of_2017-beneficial_ownership_secure_search_system_act_2017_0.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

²⁸ Постановление Правительства РФ от 06.06.2019 № 729 «Об определении случаев, в которых доступ к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) о юридическом лице может быть ограничен» // СЗ РФ. 2019. № 24. Ст. 3089.

²⁹ *Лаптев В. А.* Указ. соч. С. 391—393.

средованных владельцев, что должно мотивировать хозяйствующих субъектов использовать прозрачные системы ведения бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 8 (141). — С. 93—103.
2. *Канашевский В. А.* О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 2. — С. 81—86.
3. *Канашевский В. А.* Офшорные компании: особенности участия в гражданском обороте // Закон. — 2012. — № 9. — С. 187—192.
4. *Кудряшова Е. В., Базина О. О.* Международный обмен информацией о коррупции: подходы к систематизации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 1. — С. 37—41.
5. *Лаптев В. А.* Модели обезличенного управления коммерческими корпорациями: правовые аспекты // Вестник СПбГУ. — Право. — 2022. — Т. 13. — Вып. 2. — С. 378—395.
6. Право и реальный сектор экономики России : монография / под общ. ред. И. В. Ершовой, В. А. Лаптева. — М. : Проспект, 2024. — 480 с.

